

УДК 811.512

ЯЗЫК - КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ И КЛЮЧ К КУЛЬТУРЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

© Р.Р.Замалетдинов, Г.Ф.Замалетдинова

В статье рассматриваются основные направления, сложившиеся в лингвистике в конце XX - начале XXI веков, и взаимодействие лингвокультурологии с логикой, философией, этнолингвистикой и когнитивной лингвистикой.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, лингвокультурология, концепт.

Лингвистика XXI века активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто как орудие коммуникации и познания. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В.фон Гумбольдта, А.Потебни, Ф.Боаса, Э.Сепира, Л.Вейсгербера, Б.Уорфа, Н.Толстого и других исследователей.

История каждого языка отражает историю и культуру народа - его носителя. Изучая древние корни и культурные памятники, мы узнаем, какие предметы, явления и действия были самыми важными для народа в период формирования языка на том или ином этапе развития человечества. Лексический фонд языка показывает, что реально окружает человека и составляет предмет его мыслей и забот, а также уровень культурного развития; синтаксический же строй - каким образом осуществляется мышление. Язык не только отражает действительность, но и интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек. Поскольку культура неотделима от закрепленной в языке картины мира, отражающей мировоззрение человека, то информация о культуре находит отражение в структуре языковых номинаций.

Как справедливо отмечает В.В.Воробьев, в качестве коррелята языка и (национальной) личности культура «должна пониматься в ее исторической ценности, традициях, новаторстве и новизне. Всесторонний учет и сохранение в культуре важнейших ценностей и развитие в ней новых ценностей дает гарантию для адекватного понимания жизни нации как она отражается в ее языке» [1:19].

С философской точки зрения культура понимается не просто как некоторая сумма идей и вещей, которые можно выделить, отделить друг от друга и описать. Весь мир человека - это мир его культуры, и проблема культуры - проблема самого человека, человеческого способа бытия, отношения к самому себе. Поэтому содержанием культуры оказывается развитие человека как со-

циального существа, развертывание его творческих способностей, форм общения и познания. Обычно исследователи выделяют следующие функции культуры: человекотворческую, информативную, гносеологическую, коммуникативную, регулятивную, аксиологическую, сигнификативную и прагматическую. К основным закономерностям функционирования и развития культуры относят преемственность, устойчивость в передаче культурных традиций, самобытность и уникальность, единство национального и общечеловеческого.

Вся культура пронизана антиномиями на самых различных уровнях, как социальном, так и биологическом. Исследования по лингвокультурологии часто предполагают исследование бинарных оппозиций, реализованных на материале того или иного языка (материальное и идеальное, добро и зло, душа и тело, встреча и расставание и т.п.).

В этой совокупности представлено два противоположных начала - мужское и женское. В каждом из них заложена своя специфика отношения к бытию, естественно при этом, что эти два начала взаимосвязаны и взаимопроникают. Для древнего китайца это единство инь - ян. Человечество всегда базируется на этих природных началах, но редко они находятся в паритетных условиях. Европейская культура, являясь родной рационализма, частной собственности, конституционного права, безусловно, ориентирована на мужские приоритеты. Признанием этого обусловлен всплеск тендерных исследований на материале того или иного языка или в сопоставительном аспекте на материале нескольких языков.

Уже не вызывает сомнения, что целесообразно изучать формы естественного языка с выраженным этими формами языковым содержанием на фоне обширного социокультурного контекста.

В этой связи следует подчеркнуть, что в последнее время усилились тенденции к логическому анализу языка, включающие исследование

лингвистических, логических, культурологических понятий, общих для научных теорий и обыденного сознания. Одним из результатов логического анализа языка является предварительное определение семантической модели основных мировоззренческих понятий, реализуемых в языке. Дальнейшие перспективы логического анализа языка состоят в отработке: 1) набора атрибутов, указывающих на принадлежность тому или иному концептуальному полю; 2) определений, обусловленных местом в системе ценностей; 3) указаний на функции в жизни человека [2: 3 - 4].

Как свидетельствуют многочисленные исследования о языке, в современной лингвистике акцент с «объективных» данных системно-структурной парадигмы, наиболее зримо представленных в разных модификациях структурализма, сместился на субъект, который различными способами моделирует, объективирует и структурирует в языковых средствах свой «жизненный мир».

Проблема взаимоотношения языка и логики традиционно привлекала исследователей. Взаимосвязь языка и логики может быть выражена следующим образом: языковые и логические формы нельзя отделять друг от друга, логические формы интегрированы в формах языка, в языковых формах интегрированы логические формы, в целом же язык - это интегрированный «сплав» языковых и логических форм [3: 26]. Так, среди философских направлений XX века, фокусировавших внимание на данной проблеме, следует отметить аналитическую философию и так называемый «лингвистический анализ».

В отличие от логического позитивизма, аналитическая философия, которая активно развивается в 40 - 50-е годы XX века, отказывается от тезиса о взаимно-однозначном соответствии языка и действительности. Язык предстает как средство конструирования, а не отражения мира. Объектом внимания лингвистической философии становится разговорный, естественный язык, поскольку ее представители считали, что нельзя исчерпывающе выразить богатство реального языка в схемах языка идеального. Существенных результатов представители лингвистической философии добились в анализе логической структуры естественного языка и изучении его семантических возможностей.

Аналитическая философия, на первый взгляд невероятно далекая от лингвокультурологии, постулирует положения, которые становятся базовыми для формирования новой научной дисциплины, интегрирующей язык и культуру: поднимается идея о том, что нельзя более говорить о независимости языковых дистинкций и вещей,

которые являются эпистемологически независимыми. «...Центральная идея так называемых языковых игр предполагает включенность языка в «речевые акты, в которых лингвистические выражения, задачи и объекты так формируют горизонт, что размывается само различие между языком и действительностью» [4: 726]. У Л.Витгенштейна язык рассматривается как внутренне неотделимый от его использования. Язык понимается в свете языковых игр - разнообразных лингвистических контекстов, в которых язык и его использование образуют неразрывное единство.

Тесная связь логических категорий с формами языка обуславливает необходимость изучения логической структуры естественного языка, что позволяет выявить латентные семантические особенности языковых конструкций. «Только логический анализ дает возможность увидеть, вскрыть, как в объекте лингвистики - в современном языке - обнаруживает себя наше человеческое абстрактное мышление» [5: 22 - 23]. Таким образом, взаимоотношения языка и логики имеют фундаментальное значение как для развития языкознания в целом, так и лингвокультурологии в частности.

При этом для современного уровня лингвистических исследований уже недостаточно выявления и описания отдельных характеристик языковой системы без учета своеобразных национально-языковых «матриц», по которым оформляются и эксплицируются рассматриваемые характеристики.

Язык в современных исследованиях предстает как уникальное по своей сложности и многомерности явление, это одновременно нечто жестко структурированное и ломающее такую структуру, а также процесс, деятельность и ее результат; это сплав социального и индивидуального, универсального и лингвоспецифического, нормы и отклонения от нормы; это объективация и оболочка мышления и то, что в значительной мере детерминирует само мышление. Язык рассматривается как ключ к культуре всего человечества и ключ к культурам отдельных этносов,

Концептуальная направленность современной лингвистики, вновь актуализировавшая ведущую роль связи языка с мышлением при анализе стратегий и механизмов номинации и речи, способствовала прежде всего ее обращению к человеку как к субъекту наименования и коммуникации, а также носителю когниции. Когниция определяется как «совокупность психических (ментальных, мыслительных) процессов восприятия мира, простого наблюдения за окружающим, категоризации, мышления, служащих об-

работке и переработке информации, поступающей человеку либо извне по разным чувственно-перцептуальным каналам, либо уже интериоризированной и реинтерпретируемой человеком» [6: 81]. Когниция выступает как способность человека к осознанию окружающей действительности и самого себя и построению концептуальной картины мира.

Когниция - процесс идеального воспроизведения реальности в сознании. Принято считать, что этим термином обозначаются как процессы сенсомоторного опыта, так и мышление и речь, которые в виде чувственного и рационального уровня познания участвуют в освоении реальности. Познание понимается не только как индивидуальная деятельность, оно всегда осуществляется в рамках исторически конкретной культуры средствами языка и логики, в органической связи не только с личным, но и общественным опытом. Причем современную лингвистику интересуют не только способы выражения сознания, но и механизмы генерирования и особенности концептуализации и категоризации реальности средствами языка.

Отправная точка антропоцентрической парадигм - признание того, что человек познает мир через осознание себя, посредством своей предметно-практической и абстрактно-теоретической деятельности. Язык свидетельствует, что человек проецирует свои важнейшие характеристики на окружающую действительность для того, чтобы эта действительность стала интеллигибельной, поддающейся познанию. Так или иначе это можно увидеть на всех уровнях языковой репрезентации мира. В частности, об этом зримо свидетельствуют древние мифологии, когда мир разворачивается из хаоса и предстает как огромная космическая патриархальная семья. Для человека родовой общины естественно реально видеть в многочисленных явлениях природы, в земле, небе, солнце, ветре бессмертных богов, что неминуемо отражается в языке и детерминирует картину мира.

Отголоски этих воззрений сохраняет наивная картина мира, представленная в языке. Наивная картина мира и для современного человека полна многочисленных метафор. Сама языковая метафоризация зачастую невысказана без неосознанной привилегированной локализации человека в универсуме. Такой способ организации мира в языке, когда реальной мерой существующего и несуществующего, центра и периферии, необходимого и случайного предстает сам человек, еще софистами объявленный мерой всех вещей, и становится объектом пристального внимания со

временной когнитивной науки, в том числе и лингвистики.

Тезис Л.Витгенштейна «знать значение - значит знать правила употребления» фокусирует внимание на языковой личности, использующей средства языкового выражения в конкретной предметной деятельности. В антропоцентрической парадигме изменились способы конструирования предмета лингвистического исследования, преобразился сам подход к выбору общих принципов и методов исследования, появилось несколько конкурирующих метаязыков лингвистического описания.

Само формирование антропоцентрической парадигмы стало возможным благодаря возобновлению проблематики, связанной с активным двусторонним взаимодействием языка и культуры и, в свою очередь, вызвало мощный всплеск новых исследований.

Языковая личность вступает в коммуникацию как личность многоаспектная, и это соотносится со стратегиями и тактиками речевого общения, социальными и психологическими ролями коммуникантов, культурным смыслом информации, включенной в коммуникацию. Для нас является принципиальным то обстоятельство, что «...антропоцентрическая парадигма лингвистике - это то, с чем нельзя не считаться, даже если исследователь работает в традиционной - системно-структурной - парадигме» [7: 8].

Язык признается фундаментальной характеристикой человека, человеческое сознание невысказано без и вне рамок языка как способности к порождению и восприятию речи. Слово находится между сознанием и мыслимым предметом, участвуя в бытии и того и другого. Оно отделяет их друг от друга, давая тем самым возможность отличать возникающее благодаря слову представление о предмете от самого предмета. Благодаря языку мышление само может стать предметом исследования, оно может объективироваться и передаваться по наследству в наиболее значительных формах. Поскольку наше мышление может быть нами познано только в языковой оболочке и форме, то мир человека («жизненный мир») постигается самим человеком согласно способу бытия языка. Каждый предмет превращается в носителя некоторой сущности, которую мы можем познать. Благодаря вербальному означению предмет становится содержанием человеческого сознания, превращается в нечто такое, что дано познанию человека.

Как известно, в силу особой структурной организации мышления человека, многообразных отношений с внешним миром и внутренним миром индивида, сам человек в языке проецируется

в многомерном виде, что обуславливает разнообразие языковых представлений. В связи с этим представляет интерес анализ когнитивной семантики концептов, описывающих внутренний мир человека, на материале тюркских языков, описание тех каналов, по которым человек вербализует себя и «знакомится» с собой в наивной картине мира. Представляется, что выявление различных составляющих семантической структуры таких номинаций позволит определить особенности концептуализации и языковой экспликации. При этом мы исходим из предположения, что способ получения информации и способ концептуализации должны отразиться в концептах внутреннего мира. Понятие о человеке не возникает само по себе, а появляется как результат обобщения данных познавательного опыта. Поэтому изучение того, как элементы внутреннего мира получают вербальное обозначение, предполагает обращение к традиционной триаде - язык, мышление, референт-объект мышления и номинации.

Познание человека материального, «внешнего», так же, как и фрагментов объективного бытия, основано на сенсорном восприятии; при этом, говоря словами М.М.Бахтина, реализуется феномен «смотрения на себя в зеркало: своими и чужими глазами одновременно» [8: 313]. Визуальные образы человека являются результатом сенсомоторного опыта, возникающего в актах зрительного восприятия, и имеют характер перцептивных обобщений.

Внутренний же мир человека не дан непосредственно наблюдению, мир идеального выступает как безденотатный объект исследования, который не может быть прямо и непосредственно соотнесен с чем-либо в объективной реальности. В связи с этим особое значение приобретает раскрытие зафиксированной в языковых номинациях информации, необходимо проанализировать, как конструируется внутренний мир человека в тюркской картине мира в рамках лингвокультурологии.

В исследованиях последних лет определяемые как особые «константы психики» [9] центры духовной жизни человека (*душа, дух, сердце, разум*) исследуются с различных точек зрения как фрагменты различных национальных языковых картин мира, выявляются их универсальные компоненты и культурное своеобразие. Описание концептов внутреннего мира, исследование их на разнообразном культурологическом и разноуровневом языковом материале способствует определению структуры языкового инварианта внутреннего мира и его культурно-национальных инвариантов, модификаций.

При этом важно отметить, что восприятие внутреннего мира человека, как и любого другого объекта и абстрактного понятия, детерминруется теми репрезентациями мира, который определен общим фоном. Целостный «образ мира является тем постоянным и никогда не исчезающим фоном, который предвывает любое чувственное восприятие и на основе которого последнее только и может приобрести статус составляющей чувственного образа» [10: 61]. Исследование этого фона через анализ его необходимых составляющих - актуальная задача лингвокультурологии, которая, несмотря на большой поток современных исследований, еще далека от завершения.

Как известно, с возникновением социальной и культурной антропологии обострились «вечные» вопросы, которые изначально волновали человеческое общество.

Реальное общество - это интегрированная совокупность конкретных людей, образуемая благодаря различным формам взаимодействия, т.е. рациональной и целенаправленной, с одной стороны, и с трудом поддающейся рациональному осмыслению, с другой - совместной деятельности людей. При этом иррациональные грани дискурса, активно исследуемые западными исследователями в 60 - 80-е годы XX века, наиболее отчетливо выявляются через анализ текстового воплощения. Анализ дискурса и анализ зависимости мышления, появляющегося на уровне коллективного бессознательного, от социально-духовных факторов, тезис о пересмотре места и роли автора, исследование характеристик современной эпистемы получили проработку у деконструктивистов и послужили важным источником постмодернизма. С теоретических позиций, обогащение различных философских исследований языка результатами лингвокультурологических исследований могло бы привести к рождению принципиально новых современных концепций языка на стыке различных смежных дисциплин.

В качестве заключения хочется процитировать одного из основоположников теоретической лингвистики В.фон Гумбольдта. В частности, он писал: «Тот, кто задумывался когда-либо над природой языка, не осмелится утверждать, что язык - это совокупность произвольных или случайно употребляющихся знаков понятий... Можно считать общепризнанным, что различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия, что большое число предметов создано обозначающими их словами и только в них находит свое бытие (это можно распространить на все предметы в том смысле, что они мыслятся в словах и в мысли

*РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В ТЮРКОЯЗЫЧНОМ МИРЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ*

воздействуют через язык на дух) <.. > изучение зависимости или независимости нации от своего языка, воздействия, которое нация может оказать на язык, или обратного воздействия языка на нацию представляет собой открытое поле деятельности...» [11: 324]. По мнению В.фон Гумбольдта, человек не укладывается в границы языка, за которым стоит предметный и духовный мир культуры; язык всегда воплощает своеобразие народа, национального видения мира и национальной культуры.

Таким образом, приобщаться к богатствам как классической, так и современной культуры мы можем только с помощью языка.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №11-14-16029 а/В.

1. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. - М.: РУДН, 2008. - 336 с.
2. Логический анализ языка. Культурные концепты. - М.: Наука, 1991.-204 с.

Бижеева З. Х. Язык и культура. - Нальчик: Кабардино-Балкар. гос. ун-т, 2000. - 47 с.
Скирбек Г. История философии: учеб. пособие. - М.: Гуманит. центр «ВЛАДОС», 2001. - 800 с.

Кривоносое А. Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. - Москва - Нью-Йорк: Валанг, 1996. - 682 с. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С.Кубряковой. - М.: Моск. гос. ун-та, 1996.-245 с.

7. *Бахтин ММ.* Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. - 423 с. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. - М.: Яз. рус. культуры, 1999. - 896 с. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию / пер. с нем., общ. ред. Г.В.Рамишвили. - М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. - 400 с. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособ. для студентов высш. учеб. заведений. - М.: Academia, 2001.-208 с. *Смирнов С.Д.* Образ мира как предмет психологии познания // Категории, принципы и методы психологии. Психологические процессы: тез. науч. собраний. - М., 1983. - Ч. 1. - С. 60 - 62.
- 10.

**LANGUAGE AS A CULTURAL CODE OF THE NATION AND
A KEY TO THE CULTURE OF THE WHOLE MANKIND**

R.R.Zamaletdinov, G.F.Zamaletdinova

The article deals with the major directions in the linguistics of the late XXth and early XXIst centuries, and the interaction of linguaculturology with logic, philosophy, ethno linguistics and cognitive linguistics.

Key words: anthropocentric paradigm, linguaculturology, concept.

Замалетдинов Радиф Рифкатович - доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: zamalet@rambler.ru

Замалетдинова Гульнара Фандасовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики и лингвокультурологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: zamalet@rambler.ru

Поступила в редакцию 01.06.2012